

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

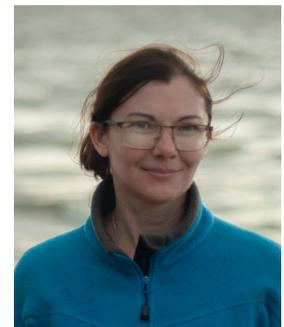
ПАТЕРЫКИНА Валентина Васильевна

доктор философских наук,
профессор кафедры теории и истории искусств
Луганской академии культуры и искусств
имени М. Матусовского,
Луганск, Российская Федерация
zelenlist@mail.ru

ИЩЕНКО Нина Сергеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
истории и педагогики Луганского государственного аграрного
университета имени К. Е. Ворошилова,
Луганск, Российская Федерация
ninaofter@yandex.ru

ВАК: 5.6.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.40.4.002

Трансляция гностицизма в тексте и экранизациях романа «Трудно быть богом» братьев Стругацких

Исследование направлено на выявление специфики воплощения элементов гностического мировоззрения (иерархия миров, дуализм духовного и материального, гнозис) в романе братьев Стругацких «Трудно быть богом» и его экранизациях (П. Фляйшман, 1989; А. Герман, 2013) через призму концепции политического гностицизма Э. Фёгелина. Материалами послужили текст романа, его кинематографические адаптации и сочинения раннехристианских авторов (Ириней Лионский, Тертуллиан). Через анализ политической мифологии модерна (Э. Фёгелин) показано, что в мире Полудня существует иерархия миров, основанная на идее о приоритете

земной цивилизации над остальными. Обосновано соответствие выявленных в романе Стругацких базовых идей концепции политического гностицизма; также подобные закономерности прослежены в двух экранизациях романа. Результаты демонстрируют связь гностических мотивов в творчестве Стругацких с политической мифологией модерна, раскрывая механизмы сохранения религиозного мифа в секулярных обществах.

Ключевые слова: гностицизм, политический гностицизм, коммунизм, «Трудно быть богом», Стругацкие, П. Фляйшман, А. Герман, иерархия миров.

Вопросы сохранения и трансляции идей занимают важное место в теории культуры. Религиозно-философские идеи об иерархии миров и онтологическом неравенстве людей вновь актуализуются в современном информационном пространстве, облегчившем доступ к историческому наследию разных народов. Этот процесс особенно заметен в отношении учений, которые в прошлом отвечали на вызовы эпохальных трансформаций, предлагая ответы на экзистенциальные вопросы человечества. Гностическая религиозно-философская система, возникающая именно во время кризиса античной цивилизации, снова востребована в наши дни, в эпоху масштабных кризисов, вызванных глобализацией. Следует отметить, что актуализация древних философских систем зачастую происходит в условиях массового тиражирования связанных с ними материалов, в том числе посредством высоких технологий и «новых медиа», что обеспечивает этим концепциям большую доступность для людей, живущих в цифровую эпоху. В пространстве постмодерна для трансляции идей используются как литературные тексты, так и произведения кино. Одним из жанров, чутко реагирующим на духовные запросы времени, является фантастика.

Влияние гностицизма на политическую мифологию модерна рассмотрено в фундаментальном труде Э. Фёгелина [21], а также в исследовании В. В. Прокопенко и В. М. Камнева [13]. Концептуальная схема коммунистического учения о прогрессе изложена в работе В. Д. Комарова [10]. Античный гностицизм, его идеи и мифологемы изучаются в трудах Е. В. Афонасина [2] и А. В. Ситникова [15]. В перечисленных исследованиях проанализирована гностическая мифология античности, политическая мифология модерна, раскрыто

влияния античного гностицизма на политические идеи Нового времени, включая коммунистическую идеологию, однако не изучены интерпретации гностических идей в ареале русской культуры, в частности, в формально секулярном пространстве советской фантастики.

Место братьев Стругацких в советской фантастике, методы построения текстов, идейное содержание их произведений, включая экранизации, рассматривают Р. Э. Арбитман [1], А. С. Балабаева [3], Е. В. Борода, М. В. Варечкина, И. М. Жеребятъева [4] [5], Е. О. Гейко [7], В. И. Карасик [8], А. Ю. Колесова [9], Д. В. Куликова [11], В. Н. Лисовицкая [12], Т. И. Хоруженко [22], А. С. Юсяев [23]. В работах исследователей анализируются проблематика и образная система произведений братьев Стругацких, показано влияние на их творчество западной фантастики, однако не уделяется внимание идеям писателей как выражению политической мифологии модерна и, в частности, их связи с политическим гностицизмом. Таким образом, несмотря на постоянное внимание, уделяемое творчеству братьев Стругацких, подавляющее большинство текстов написаны лингвистами и литературоведами. Философский анализ мировоззрения писателей как феномена культуры систематически не проводился. Предлагаемое исследование заполняет этот пробел на материале одного из самых известных романов братьев Стругацких, занимающего центральное положение в их творчестве.

Целевой ориентир исследования состоит в том, чтобы выявить специфику воплощения ключевых элементов гностического мировоззрения (иерархия миров, дуализм духовного и материального, гнозис как тайное знание) в романе братьев Стругацких «Трудно быть богом» [16] и его экранизациях, исполь-

зую концепцию политического гностицизма Э. Фёгелина. При этом важно также определить характер трансформации этих мотивов в зависимости от медийной формы (литература, кино) и художественной поэтики.

Материалами исследования служат роман братьев Стругацких «Трудно быть богом» и два его экранных воплощения: экранизации Питера Фляйшмана (1989) и Алексея Германа (2013). Роман Стругацких «Трудно быть богом» важен как центральный текст литературного мира, созданного писателями. Фильмы представляют собой иной способ трансляции религиозных и философских идей, рассчитанный на более широкую аудиторию с другими характеристиками. Оба вида материалов исследования позволяют проанализировать элементы политико-мифологического характера, содержащиеся в советской фантастике, и представляются важными для изучения способов сохранения и передачи гностического мифа в культуре постмодерна. Особое значение в качестве материалов исследования имеют сочинения христианских современников гностицизма, полемизировавших с учением гностиков, а именно Иринея Лионского [14] и Тертуллиана [17]. Первоисточники гностической религии публикуются в классической работе М. К. Трофимовой [18].

Для реализации поставленной цели использовалась комплексная методология, сочетающая философский, культурологический и литературоведческий подходы. В частности, в исследовании широко применялся философско-культурологический анализ, фундаментом которого явилась концепция политического гностицизма Э. Фёгелина, использовавшаяся как теоретическая рамка для выявления связи гностических мифологем с политической мифологией модерна, включая коммунистическую утопию. Анализ романа и его экранизаций производился через призму фёгелиновской критики «имманентизации эсхатона», то есть попыток воплощения сакральных идеалов в секулярных идеологиях. Герменевтический подход применялся при интерпретации скрытых смыслов текста и его кинематографических воплощений, включая символику, аллюзии и подтексты, связанные с гностической антропологией (например,

отождествление материи со злом в фильме А. Германа). Структурный анализ текста романа Стругацких и кинофильмов сделал возможным выявление ключевых идейных комплексов («иерархия миров», «прогресс», «гнозис») через анализ сюжета, персонажей и визуальных символов (например, контраст «просвещенной» Земли и архаичного Арканара).

Важное значение имела и постмодернистская деконструкция, при помощи которой был проведен анализ фильма А. Германа с акцентом на смешение реальности и вымысла (например, зритель отождествляется с землянами, стирая границы между «избранными» и «материальными»). Предложенная в работе методология позволяет не только выявить гностические элементы в творчестве Стругацких, но и показать их роль в формировании культурных нарративов, актуальных для эпохи глобальных кризисов.

Структура исследования предполагает определение самых важных идейных комплексов гностической религии и анализ способов их конкретного воплощения в романе Стругацких как исходном тексте и в двух последующих экранизациях. Подразумевается определение двух основных идей романа, регулирующих мироустройство Полудня: иерархии миров и иерархии людей; анализ этих идей с опорой на результаты исследований Э. Фёгелина, посвященных политической мифологии модерна; обоснование совпадения выявленных в источниках базовых идей с гностической политической мифологией; определение выявленных закономерностей в двух экранизациях романа.

Научная значимость исследования заключается в определении политической мифологии, в расширении знаний о способах сохранения религиозного мифа в произведениях постмодерна, а также о влиянии идей политической мифологии, распространяемых в обществе постмодерна с помощью механизмов секулярного государства – фантастической литературы и кино.

Литературные тексты писателей-фантастов Аркадия и Бориса Стругацких (АБС) были заметной частью советской фантастики

и до сих пор вызывают интерес определенных групп читающей публики. Начиная с первой экранизации – телепостановки ленинградским телевидением повести «Понедельник начинается в субботу», снятой в 1965 г. режиссером Александром Белинским, – не прекращаются попытки создать экранные версии их произведений. Одной из центральных тем АБС является идея прогрессорства. Работе прогрессоров посвящено несколько произведений АБС, но самым известным из них, осмысляющим принципы работы самих прогрессоров, является роман «Трудно быть богом». Рассмотрим идею прогрессорства, основанную на иерархии миров, в романе и двух экранизациях, Питера Фляйшмана (1989) и Алексея Германа (2013).

Иерархия миров – основополагающий принцип устройства мира Полудня, утопического будущего АБС, включающего и Землю, и другие планеты. Цикл «Мир Полудня» состоит из десяти произведений, среди которых как романы, так и рассказы [3, с. 255]. Основным полем деятельности для жителей идеального мира является космическая экспансия, причем эта деятельность увязывается со счастьем всего человечества в советской фантастике вообще и в работах АБС в частности [22]. Коммунары с Земли должны принести счастье всем мирам. Символизм полетов в космос подчеркивает власть человека над природой и всегда выступает как политически значимое событие [8]. Так полеты в космос становятся проявлением политической воли в иерархии миров.

Регулирующим принципом выстраивания иерархии является представление о приоритете земной коммунистической цивилизации перед всеми другими цивилизациями утопического космического универсума. История планет в фантастическом космосе Стругацких развивается по определенной схеме: на самой высокой ступени стоит коммунарное общество землян, а остальные названные и неназванные планеты должны приблизиться к идеальному состоянию высшей из планет. Чтобы ускорить прогресс этих планет, Институт экспериментальной истории создал прогрессоров – агентов землян, которые живут на разных планетах, собирают о них информа-

цию и по возможности не вмешиваются в происходящее. Как показывают современные исследователи, в образе прогрессора у Стругацких воплощен сверхчеловек – диктатор, навязывающий другим людям и мирам свою волю независимо от их желания [4, с. 44]. Прогрессорство – помощь отсталым цивилизациям со стороны цивилизации более развитой, что предполагает единственно возможную мораль, которую нужно навязывать любой ценой людям, ее не разделяющим [5]. Задача прогрессоров – медленно подталкивать миры по пути прогресса, игнорируя желания их жителей и заставляя их действовать в соответствии с единственно верной схемой исторического развития. Диалектика прогрессорства такова, что, опираясь теоретически на законы исторического развития, прогрессоры противопоставляют реализуемый ими проект эволюционному развитию обществ [11]. Как показывает А. С. Юсеев, помогая другим мирам, прогрессоры на самом деле пытаются решить проблемы Земли [23].

Мир Полудня является антуражем для описания современной авторам действительности [1, с. 96]. Идея прогрессорства в мире АБС списана с коммунистической прогрессистской идеологии, господствовавшей в СССР. Согласно распространенному в советском общественно-политическом дискурсе пониманию марксизма-ленинизма, на вершине иерархии обществ стоит Советский Союз, носитель передовой материалистической идеологии, а другие страны и народы должны усвоить все достижения СССР и тоже стать коммунистическими [10, с. 109–110]. Страна, строящая самое передовое общество на планете Земля, показывала пример идеального общества будущего с таким же идеальным человеком. Социальная иерархия стран во главе с Советским Союзом переносилась Стругацкими на космическую иерархию во главе с планетой Земля.

Анализируя коммунистическую идеологию, некоторые исследователи усматривают в ней ряд черт, сходных с идеями, присущими доктринам гностических учений, распространенных в период становления и первоначального утверждения христианства. В частности, политический гностицизм анализирует

Э. Фёгелин в книге «Новая наука политики» (1952), начинающей новую страницу в творчестве философа (см.: [13, с. 624]).

Э. Фёгелин выделяет два узловых момента в античной гностической религии и показывает, как гностицизм превращается в центральную мифологию модерна, то есть Нового времени, – миф о прогрессе [21, с. 237].

Два важнейших момента гностического мифа, которые находит в этом мировоззрении Э. Фёгелин, следующие: этот мир плох и подлежит разрушению; люди делятся на две категории, духовных и бездуховных, и активная роль в процессе разрушения принадлежит людям духовным (пневматикам). Только духовные переживут разрушение мира и насладятся царством света и добра. Разрушение мира называется по-гречески эсхатоном, учение о разрушении мира – эсхатологией. Учение об эсхатоне существует также и в христианстве, где после конца света ожидается Страшный Суд и наступление Царства Божия, которое не от мира сего. Это сходство обеспечило выживание гностицизма в псевдохристианских формах в католической и протестантской Европе.

Э. Фёгелин показывает, что в католических ересьях, в первую очередь в учении Иохима Флорского в XII в., происходит имманентизация эсхатона – перенесение конца света в историю. И. Флорский делит всю историю на три этапа, в ходе которых воплощаются в истории три ипостаси христианской Троицы: период Ветхого Завета – царство Бога-Отца, период Нового Завета – царство Бога-Сына, новая наступающая эра – царство Духа Святого. Первый период закончился Пришествием Христа, второй период продолжается и в настоящее время. Переход от второго к третьему периоду ознаменуется разрушением всех форм социальности, известных ранее. В новое царство войдут только новые люди, старые погибнут. Особенность учения И. Флорского в том, что религиозные концепции конца света, Царства Божия, преобразования человека он экстраполирует на исторический процесс и начинает понимать их как реально происходящие исторические процессы. Это и есть имманентизация эсхатона, имеющая большие последствия [21, с. 254–259].

Схема И. Флорского легла в основание мифа о прогрессе – базового мифа модерна. Учение о прогрессе в европейских культурах Нового времени функционирует как религиозная гностическая вера, имеет иррациональные сакральные предпосылки, попытки критики которых вызывают сильную эмоциональную реакцию и блокируются как самоцензурой, так и обычной цензурой [21, с. 287–289].

Э. Фёгелин анализирует следующие политические учения модерна, которые, по его мнению, являются гностическими: кальвинизм, пуританство, коммунизм, либерализм, национал-социализм. Все они представляются Э. Фёгелину доктринами, содержащими идею о том, что этот мир плох и должен быть разрушен; после разрушения наступит новый мир, который невозможно описать позитивно, он описывается только негативно – в нем не будет того, что есть сейчас; в этот мир войдут только новые люди, старые погибнут или символически, или физически. Символическая гибель старых людей означает их полное духовное изменение, отказ от старых, прежде всего христианских / церковных норм морали и сложившихся в обществе форм жизни [21, с. 299–302]. Для гностических политических учений характерно стремление установить этот новый мир политическими средствами в истории.

Содержание нового прогрессивного мира варьируется в разных гностических политических учениях: это будет протестантизм у приверженцев протестантских доктрин, общественная собственность у коммунистов, свободный рынок и демократия у либералов, расово и этнически чистое национальное государство у национал-социалистов. Переход к этому новому прогрессивному миру маркируется политическими потрясениями и разрушением старого мира, которые тоже представляются по-разному: мировая революция, шоковая терапия при переходе к свободному рынку, этнические и расовые чистки для формирования расово чистого государства и так далее. Во всех случаях новый мир устанавливает группа особых, духовных людей, владеющих истинным знанием (протестанты, коммунисты, либералы или националисты), которые

знают, что делать, и резко отличаются этим от обычных людей, не способных ни понять их учение, ни реализовывать его в своей жизни и обреченных в новом мире, где они должны будут или умереть, или полностью измениться, то есть погибнуть символически. Отличие людей духовных от просто людей, людей старого мира, выражается в неприятии духовных и социальных норм, обязательных для старых людей.

Настоящее в такой схеме зависит от будущего: духовные люди живут для того, чтобы реализовать прогрессивный идеал, преобразовывают для этого жизнь, разрушают старый мир и переделывают старых людей. Таким образом, деление людей на две категории является идейным ядром учения.

Принцип разделения людей на две категории с разным онтологическим статусом был философски обоснован и системно применен ко всем явлениям космоса и социума гностиками, сетью эзотерических сект, возникших в Римской империи во II в. н.э. Обвинение в дуализме – одно из главных, выдвинутых против гностиков Иринеем Лионским [2, с. 36]. Он пишет о гностиках своего времени следующее: «О себе же самих решительно полагают, что во всяком случае и непременно спасутся; не посредством дел, но потому, что они по природе духовны. Ибо, как перстному невозможно стать причастным спасения (ибо, словам их, [оно] неспособно к спасению), так, опять же, духовное, каким почитают себя самих, не может подвергнуться тлению, до каких бы деяний ни снизошли они» [14, с. 39–40]. Климент Александрийский так излагает учение величайшего из гностиков Валентина по этому вопросу: «Валентиниане оставляют веру таким простакам, как мы, себя же считают уже спасенными по природе через гносис, поскольку [от остальных родов] их отличает семя высшей природы, в них вложенное» (цит. по: [6, с. 93–94]). Таким образом, гностическое знание о мире включает в себя учение о том, что не все люди являются людьми, одинаковыми по своей природе.

Гностики были реакцией античного мира на появление христианства. Они хотели использовать христианскую оболочку для выражения смыслов языческой культуры. По-

пытка не удалась, и после нескольких веков упорной борьбы с христианами гностики сошли со сцены. Возрождение античной культуры в эпоху Ренессанса означало и возрождение гностических идей, которые с тех пор составляют имплицитный интеллектуальный горизонт западной культуры. Европейские влияния в разное время привели к проникновению гностического мировоззрения в Россию. Базовые гностические мифологемы известны не только из политического гностицизма модерна, но и из учения первых гностиков.

Религия гностиков в средиземноморской ойкумене была эзотерическим учением, подразделившимся на значительное количество конкретных доктринальных направлений. В гностических сектах было несколько ступеней посвящения. После поражения гностиков собственно гностических текстов почти не осталось, так что в исследовании гнозиса до середины XX в. (открытия древних гностических рукописей) ученым приходилось полностью опираться на христианских полемистов (новый полный перевод на русский свидетельств христианских авторов о гностиках сделан Е. В. Афонасиным [6]).

Христианские богословы описали своего противника достаточно хорошо. В середине XX в. были открыты подлинные гностические тексты на коптском языке, которые датируются IV в., но содержат гораздо более ранние свидетельства. Вот как описывает обнаружение этих рукописей советская исследовательница М. К. Трофимова: «Феллахи, рывшие землю в районе Наг-Хаммади у подножия крутой горы Гебель-Эль-Тариф, на левом берегу Нила, неподалеку от античного поселения Хенобоскион, нашли тайник. Район приблизительно соответствует тому месту, куда, согласно преданию, около 314 г. удалился св. Пахомий и где в IV в. располагались первые основанные им монастыри. В тайнике оказался сосуд, содержащий тринадцать (точнее, двенадцать и остатки еще одного) кодексов-сборников. Была высказана мысль, что это собрание папирусов, или “гностическая библиотека”, как стали называть его, принадлежало одной из сект, обосновавшихся в Наг-Хаммади, – возможно, сетям либо валентинианам» [18, с. 3]. Ведущиеся с тех пор исследования текстов

не прибавили ничего существенного к уже известной картине.

В своей философии гностики задаются принципиальным вопросом: как возможно зло в мире? Как добрый совершенный Бог мог сотворить злой и несовершенный мир? Рассмотрим далее принцип гностического решения вопроса, который однозначно выделяет гностическое мировоззрение в спектре имеющихся вариантов.

Решение это следующее. Существует наивысший Бог, который абсолютно благ, хорош и совершенен. От Бога отпадает некий мир. Этот мир тоже благ, хорош и совершенен, но уже несколько хуже, чем сам Бог, потому что, согласно основному принципу платонической философии, порождаемое хуже, чем порождающее [15, с. 90–91]. От этого мира отпадает еще один мир, который в свою очередь немножко хуже первого. От второго мира отпадает третий и так далее. Разные секты насчитывают от тридцати до трехсот шестидесяти пяти миров, каждый из которых немного хуже предыдущего. В самом низу лестницы находится наша земля, которая не содержит никакого отсвета божества. Наш мир сотворен из материи, которая так ухудшилась, что по существу является злом. Земля существует в космосе, созданном Матерью Софией, а работу по созданию всех тел на земле выполнил Демиург, божество низшего ранга, почитаемый разными религиями как бог не только этого мира, но и всей иерархии миров, что является узурпацией. Гностическая секта маркионитов учила, что благ и добр только Христос, а Бог Ветхого Завета – это сам Сатана [17]. Наш мир – это обреченное тлению и ужасу место, которое нельзя улучшить, а можно только уничтожить.

Однако в этом ужасном аду есть светлые моменты – это души людей. Души людей как искры истинного света, они занесены в этот мир из того самого высшего и самого светлого предела и состоят, по существу, из добра, противоположного злу. И тут появляется самая главная гностическая идея, которая выступает маркером гностического мировоззрения: такие души-искры имеют не все люди, а только некоторые.

В гностических учениях большинство людей имеют душу из той же материи, что

и все остальное в этом материальном мире. Такие люди зовутся людьми природными, гиликами, и они погибнут вместе с душой, когда умрут. Есть люди душевные, которые имеют шанс попасть в нижний круг рая, если будут вести строгий образ жизни и соблюдать все предписания морали. И наконец, есть истинные люди, люди духовные, пневматики. Только их души заброшены на землю из верхнего мира, и только эти души возвратятся туда после смерти [14, с. 39]. Однако для того, чтобы вернуться в высшую сферу, пневматик должен владеть особыми техниками и обладать неким особым знанием. «Знание» по-гречески «гнозис», отсюда и происходит название «гностики». Пневматики попадают в высшую сферу не за свое поведение и не за свои заслуги, а только по своей природе. Они не обязаны соблюдать моральные нормы и могут вести себя как угодно – они будут спасены просто потому, что их души изначально из царства света, туда они и вернутся.

Так выглядит гностическая идея о двух родах людей. Пневматики, высшие по своей природе, стоят над моралью, им позволено все, и они спасутся. Остальные же, гилики, низшие по своей природе, погибнут вместе с миром; по сути, эти люди даже при жизни не имеют особой цены.

При имманентизации эсхатона в Европе Нового времени произошла политизация разных категорий гностического учения. В двух родах людей, пневматиках и гиликах, опознаются люди духовные и бездуховные, новые и старые, движущие прогресс и несознательные обыватели, присутствующие как базовый структурный элемент во всех политических гностических учениях по Э. Фёгелину. Это деление из коммунистической идеологии усвоили и АБС. Рассмотрим, как реализуется в романе «Трудно быть богом» основная гностическая мифологема о двух родах людей.

В художественном мире Полудня наблюдается гностическая иерархия миров в инвертированном виде. В качестве самого светлого мира выступает Земля и общество коммунаров, реализовавшее самую прогрессивную идеологию коммунизма. Все остальные миры хуже и должны быть символически уничтожены, то есть не должны быть сохраняемы

в том виде, в каком они есть. Путем прогресса эти миры должны стать такими, как и Земля. Наиболее ярко эта идея проявляется в разговоре Руматы с Будахом, центральном в романе «Трудно быть богом», где перечисляются разные способы сделать людей Арканара счастливыми: удовлетворить все их материальные потребности, вразумить жестоких правителей, наказать жестоких правителей, заставить всех людей любить труд и знание, стереть человечество с лица земли [16, с. 406–407]. Румата вспоминает, что все эти варианты рассматривались сотрудниками института экспериментальной истории. Стереть человечество с лица земли слишком жестоко, и земляне не могут этого сделать. Другие же варианты означают подмену существующего человечества другим, с иной культурой и самосознанием. Это и есть символическое уничтожение реального Арканара. Прогрессоры принимают компромиссное решение: добиваться перемен не быстро, с помощью гипноизлучателей на орбите планеты, а медленно двигая человечество Арканара по пути прогресса.

Добиться этого прогрессоры пытаются интегрируясь в элиту. Как утверждает Ириной Лионский о современных ему гностиках, их духовная природа проявляется в их высоком социальном статусе: «...они говорят, будто те души, которые получили семя от Матери, гораздо превосходнее других, почему и почтены Демиургом и поставлены князьями, царями и священниками» [14, с. 30]. Прогрессоры, как и пневматики, имеют иную природу – они пришли с Земли, из мира, стоящего на вершине иерархии, поэтому их место – в управленческой и культурной элите. Такая же ситуация и в Арканаре, где работает главный герой, Румата Эсторский, он же Антон, прогрессор с Земли. Его легенда – дворянин из имперской метрополии, которому высылают из дома золото в неограниченных количествах, что позволяет Антону использовать земной синтезатор и делать золото из мусора прямо в Арканаре.

Разделение людей на две породы, на два несмешиваемых вида происходит и в Арканаре. Высший род людей, пневматики, – это земляне, Антон и его коллеги. Им постоянно приходится делать усилие, чтобы воспринимать местных как равных себе людей, и это

у них очень плохо получается. Румата постоянно фиксируется на нечистоплотности, похотливости, жестокости окружающих, их животной природе. Он не в силах поддерживать отношения с важнейшим возможным контактом – доной Оканой, любовницей дон Рэбы, из-за брезгливости, отторжения на физическом уровне как существа другой природы [16, с. 319–320]. Единственный, кого Румата воспринимает как равного себе, это врач и интеллектуал Будах. Принцип выделения высшего рода людей из серой массы – знания, то есть в осовремененном виде – научный склад мышления. В мире Земли умственный труд вознесен на пьедестал [3, с. 256], то есть именно дух является отличительной чертой, выделяющей землян из всех цивилизаций вселенной. Это соответствует учению гностиков.

Интеллектуалам противопоставлены обычные люди, жители Арканара, при этом наиболее агрессивных обскурантистов, противников науки и прогресса, составляющих «гвардию министерства охраны короны», в романе называют «серыми». Как показывает А. Ю. Колесова, «серость» в тексте АБС объединяет целый ряд значений: ограниченность, тупость, деградация, глупость, трусость, угроза, слизь, гной, топь, трясина, агрессия [9]. Весь этот спектр смыслов воплощен в «серых» людях как противниках пневматиков, окружающих прогрессоров и тормозящих развитие. Использованная АБС метафора «серости» дегуманизирует идейных противников и лишает их человеческой субъектности. Таким образом, отношение прогрессоров к людям других планет совпадает с отношением гностиков к гиликам, людям природным, которые понимались как сотворенные из глины, то есть грязи [17, с. 358]. Гностический образ низшего человека, не являющегося полностью человеком, адекватно передан в тексте АБС.

Как показала Е. О. Гейко, Бог в романе является эго-идеалом Руматы [7]. Анализ В. Н. Лисовицкой приводит к выводу, что диалог в тексте АБС построен так, чтобы подчеркнуть особое отношение землян к людям Арканара: земляне их жалеют, но не любят, воспринимают себя как богов, а местных – как существ с иным онтологическим статусом [12]. Таково отношение пневматиков к окру-

жающим их бездуховным людям, согласно гностическому учению.

Итак, в романе политическое гностическое учение коммунизма получает квазирелигиозную основу, воспроизводящую логику рассуждений древних гностиков. Такие категории гностической мысли, как иерархия миров, высший мир, два рода людей, истинный гнозис у АБС секуляризованы и представлены в научной форме. Иерархия миров – это планеты, стоящие на разных уровнях развития, высший мир – это коммунистическая Земля, два рода людей – это земляне, владеющие истинным знанием об устройстве мира и единственно правильным материалистическим учением, и местные бездуховные жители, безнадежно застрявшие в отсталом мире, неспособные двинуть прогресс дальше. Рассмотрим, как эти идеи и образы реализованы в двух экранизациях текста АБС.

Первое киновоплощение романа было осуществлено режиссером Петером Фляйшманом в 1989 г. [20]. Эта версия была воспринята АБС без восторга, поскольку режиссер вольно отнесся к первоисточнику. Тем не менее, как мы покажем далее, основные гностические идеи романа в экранизации сохранены.

В фильме Румата живет в Арканаре, собирая информацию для Земли, а роботизированные, с выхолощенными эмоциями наблюдатели Института экспериментальной истории бесстрастно следят за всем, что происходит на наблюдаемой ими планете, вплоть до интимной жизни местных, вызывающей у них отторжение: «Они как животные» [20, 00:40:47–00:40:48]. Фильм выстроен по закону боевика и включает драки, секс, неожиданные сюжетные повороты. У землян на Арканаре нет личных дел, а есть общее дело – наблюдать за жителями, ускоряя историю по своему земному усмотрению.

Основная идея политического гностицизма сохранена в экранизации: мир движется по единому пути прогресса к будущему идеальному состоянию; это идеальное состояние приближается политическими средствами. Невмешательство землян условное – главный герой фильма Румата в конце концов срывается и вмешивается в дела Арканара, показывая ошибочность принципа невмешатель-

ства. Земляне продолжают его практиковать, но зрители остаются на стороне Руматы.

Гностическая мифологема высшего и низшего миров тоже реализована в соответствии с текстом романа: высший мир – Земля, низший – Арканар, иерархия определяется степенью продвижения по единому для всех обществ пути прогресса. Два вида людей также присутствуют в экранизации. К пневматикам относится Румата, Будах, Арата, изобретатель книгопечатания – люди, имеющие или знание об истинном устройстве мира, или научный склад ума. Таким образом, базовые элементы гностического учения в первой экранизации реализованы полностью.

В 2013 г. состоялась вторая экранизация романа, на этот раз Алексеем Германом [19], профессиональную деятельность которого писатели-фантасты оценивали положительно. Работа началась через десять лет после выхода на экраны первой визуальной версии, фильм снимался четырнадцать лет. Алексей Герман еще дальше отошел от литературного первоисточника, оставив за кадром оптимистическую версию человеческой природы, способной все же развиваться до идеального коммунизма, и вбросив на экранное полотно скотство человеческой природы вне зависимости от конкретного исторического времени. Будучи автором сценария, Алексей Герман отстраняет от арканарцев земных наблюдателей, сведя к минимуму их основную миссию.

Новая киноверсия создана в эпоху постмодерна в постсоветской России. Маркерами времени становятся отсутствие истины, всеобщая ирония, смешение жанров и уничтожение границ. Средневековые планеты Арканар, где живет и работает Румата, – фон для визуализации утраты идеалов в материальном мире, борьбы зла против зла методами зла. Режиссер забрасывает экран грязью, от которой не отмыться, не спрятаться за ароматом роз на трупах и телах живых пока еще людей. Создатели фильма используют различные художественные средства для формирования у зрителей идеи о том, что грязь и есть сущность людского естества.

Постоянное вглядывание в кадр застывших или передвигающихся персонажей заду-

мывалось, возможно, как вглядывание в землян (вы наблюдаете за нами, а мы – за вами), уничтожение границы между персонажами – наблюдателями Института экспериментальной истории и зрителями, людьми XXI века. Наблюдатели, в версии А.Германа, слились со зрителями, не имеющими никакой идеи и наблюдающими за барахтаньем в грязи ради удовольствия увидеть человеческую природу во всей ее неприглядности.

Основные гностические идеи романа сохранены и в фильме. Присутствует иерархия миров в форме Земля – Арканар, пусть даже наблюдатели-земляне сливаются со зрителями фильма. Зрители, как и Румата, владеют гнозисом – знанием о подлинном месте Арканара в иерархии миров. Идея прогресса в экранизации А.Германа отходит на второй план, поскольку всячески подчеркивается, что зрители по своей сути ничем не отличаются от звероподобных средневековых жителей Арканара, то есть верхний мир фактически исчезает из художественного пространства фильма. Зато во всей полноте реализуется еще одна важная мифологема гностиков – о Земле как нижнем мире, где торжествует материя, отягощенная злом. Гностическое гнушение плотью видно во всех кадрах этого фильма. Человеческое тело показано максимально омерзительным, слабым и грязным. Отвращение духа от этого куска мяса – совершенно естественная в мире А.Германа эмоция, к тому же интеллектуально обоснованная. Хотя у АБС в романе эта идея не проговаривалась прямо, но реакция землян-прогрессоров на безду-

ховных арканарцев имеет то же гностическое основание, вынесенное режиссером на экран. Таким образом, основные идеи фильма – гностические, хоть и не полностью совпадают со спектром идей первой экранизации.

Таким образом, в романе АБС «Трудно быть богом», как и в двух экранизациях, присутствуют основные гностические идеи: иерархия миров, два вида людей, духовных и бездуховных, гнозис как тайное знание. В романе и версии П. Фляйшмана эти мифологемы в явном виде увязаны с идеей прогресса во главе с коммунистическим обществом, что соответствует одному из вариантов политического гностицизма по Э.Фёгелину. В фильме А.Германа иерархия миров и идея прогресса нивелируются с помощью поэтики постмодерна: с землянами отождествляются зрители фильма, и всячески подчеркивается, что различия в человеческой природе по разные стороны экрана не существует. В экранизации 2013 г. эксплицируется гностическая идея о материи, отягощенной злом, из которой создан человек и его мир. В романах АБС, включая «Трудно быть богом», эта идея не высказывается явно, но влияет на решения и эмоциональное восприятие персонажей, для которых все проявления жизни на других планетах, кроме коммунистической Земли, отвратительны физически и непереносимы эмоционально.

Итак, научная новизна исследования заключается в обосновании того, что роман «Трудно быть богом» и две его экранизации сохраняют и передают основные элементы гностического мировоззрения.

Valentina V. PATERYKINA

Dr. Sci. (Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture), Prof.,
Matusovsky Lugansk Academy of Culture and Arts,
Lugansk, Russian Federation
zelenlist@mail.ru

Nina S. ISHCENKO

Cand. Sci. (Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture),
Lugansk Voroshilov State Agrarian University,
Lugansk, Russian Federation
ninaofter@yandex.ru

**Translation of Gnosticism in the Text and Film Adaptations
of the Novel *It's Hard to be a God* by the Strugatsky Brothers**

Abstract. The study aims to identify the specifics of the embodiment of elements of the Gnostic worldview (hierarchy of worlds, dualism of the spiritual and the material, gnosis) in the Strugatsky brothers' novel *It's Hard to Be a God* and its film adaptations (Peter Fleischmann, 1989; Aleksei German, 2013) through the prism of Eric Voegelin's concept of political Gnosticism. The materials used were the text of the novel, cinematic adaptations, and works by early Christian authors (Irenaeus of Lyons, Tertullian). The methodology combined philosophical and cultural analysis (Voegelin's theory of political Gnosticism, the concept "immanentization of the eschaton"), hermeneutic interpretation of symbolism, structural analysis of the plot of the novel and visual elements of its film interpretations, as well as postmodern deconstruction, which was used to analyze German's film with an emphasis on the mixture of reality and fiction. The study established that in the world of Noon, a hierarchical model is reproduced based on the central myth of political Gnosticism of the New Age – the myth of progress. The bearers of this myth immanentize the eschaton and realize religious goals through political practices in real history, and through cosmic expansion in the world of Noon. The study showed that the progressors, acting as an external force, use secularized Gnostic categories: hierarchy of worlds (different planets), secret knowledge (materialism and scientific thinking), the lower world (the world of soulless people who do not strive for progress), the upper world of light (communist society), two kinds of people, spiritual and soulless (with spiritual people perceiving themselves as gods), contempt for the material world, which is essentially evil. The ego-image of the progressor Rumata correlates with the Gnostic god who despises material reality, and his activity symbolizes "salvation" through the violent imposition of ideals. A comparative analysis of the film adaptations revealed emphases: in Fleischman, the myth of progress dominates, while in Herman, anti-materialism and demonization of human nature. Both the films retain the key Gnostic elements of the novel, developing them in the context of postmodern culture. The study demonstrated that the philosophical and cultural approach to the works of the Strugatsky brothers reveals the religious roots of atheistic ideology, explicating the connection of materialism with Gnostic dualism. It proved that the text and film adaptations transmit the archetypes of political Gnosticism, which show the religious roots of the atheistic and materialistic ideology of communism.

Keywords: Gnosticism, political Gnosticism, communism, *It's Hard to Be a God*, Strugatsky brothers, Peter Fleishman, Aleksei German, hierarchy of worlds.

Использованная литература:

1. Арбитман Р. Э. Прогрессор Стругацкий в настоящем и будущем // Земля и Вселенная. 2020. № 6. С. 96–97. DOI 10.7868/S0044394820120063.
2. Афонасин Е. В. Античный гностицизм. Фрагменты и свидетельства. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2002. 368 с.
3. Балабаева А. С. Образ будущего в цикле «Мир Полудня» А. Н. и Б. Н. Стругацких // Экология языка и речи: материалы VIII Междунар. науч. конф. (Тамбов, 21–23 нояб. 2019 г.) / отв. за выпуск Т. В. Махрачева. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2019. С. 255–258.
4. Борода Е. В., Варечкина М. В., Жеребятьева И. М. Образ сверхчеловека в отечественной литературе XX века: инквизитор, Благодетель, прогрессор // Последние тенденции в области науки и образования: материалы Междунар. (заоч.) науч.-практ. конф. (Душанбе, 12 февр. 2021 г.). Нефтекамск: Мир науки, 2021. С. 39–44.
5. Борода Е. В., Варечкина М. В., Жеребятьева И. М. Роман братьев Стругацких «Полдень XXII век» как идеальная картина будущего // Наука и образование: про-

References:

1. Arbitman, R.E. (2020) Progressor Strugatsky in the Present and the Future. *Zemlya i Vselennaya*. 6. pp. 96–97. (In Russian). DOI: 10.7868/S0044394820120063
2. Afonasin, E.V. (2002) *Antichnyy gnostitsizm. Fragmentsy i svidetel'stva* [Ancient Gnosticism. Fragments and Testimonies]. St. Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko. 368 p.
3. Balabaeva, A.S. (2019) [The Image of the Future in the Cycle "The World of Noon" by A.N. and B.N. Strugatsky]. *Ekologiya yazyka i rechi* [Ecology of Language and Speech]. Proceedings of the VIII International Conference. Tambov. 21–23 November 2019. Tambov: Izd. dom "Derzhavinskiy". pp. 255–258. (In Russian).
4. Boroda, E.V., Varechkina, M.V. & Zherybyateva, I.M. (2021) [The Image of the Superman in Russian Literature of the Twentieth Century: Inquisitor, Benefactor, Progressor]. *Poslednie tendentsii v oblasti nauki i obrazovaniya* [Recent Trends in Science and Education]. Proceedings of the International Conference. Dushanbe. February 12, 2021. Neft-kamsk: Mir nauki. pp. 39–44. (In Russian).

блемы и перспективы: материалы Междунар. (заоч.) науч.-практ. конф. (Прага, 30 окт. 2020 г.). Нефтекамск: Мир науки, 2020. С. 214–218.

6. Валентин. Свидетельства // Школа Валентина. Фрагменты и свидетельства / пер., предисл. и коммент. Е. В. Афонасина. СПб.: Алетейя, 2002. С. 86–108.

7. Гейко Е. О. Образ Бога в повести А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом» и киноинтерпретации А. Ю. Германа // Язык и культура: взгляд молодых: материалы III Междунар. науч. конф. студентов и школьников в рамках Междунар. Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур (Москва, 26–28 мая 2020 г.). М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2020. С. 96–100.

8. Карасик В. И. Сюжетная символика повествования о полетах в космос // Язык и культура. 2022. № 60. С. 22–37. DOI 10.17223/19996195/60/2.

9. Колесова А. Ю. Отражение концептуального образа «серость» в английском и русском языках на материале повести Аркадия и Бориса Стругацких «Трудно быть богом» // Время науки. 2024. № 1. С. 11–16.

10. Комаров В. Д. Некоторые новые идеи в марксизме-ленинизме // Новые идеи в философии. 2015. № 2 (23). С. 108–114.

11. Куликова Д. В. Концепция прогрессорства в творчестве братьев Стругацких // Филология XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании: материалы науч.-практ. семинара каф. общей и прикладной филологии, лит. и рус. яз.: сб. науч. ст. (Барнаул, 30–31 окт. 2023 г.). Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2024. С. 48–59.

12. Лисовицкая В. Н. Авторские стратегии организации диалога в повести братьев Стругацких «Трудно быть богом» // Язык. Культура. Личность: материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф. молодых ученых (Самара, 16 дек. 2022 г.) / отв. ред. Т. Е. Баженова. Вып. 9. Самара: Науч.-техн. центр, 2023. С. 314–323.

13. Прокопенко В. В., Камнев В. М. Проект ретероризации политической философии в «Новой науке политики» Э. Фёгелина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 4. С. 623–634.

14. Св. Ириной Лионский. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. протоиерея П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 672 с.

15. Ситников А. В. Философия Плотина и традиция христианской патристики. СПб.: Алетейя, 2001. 242 с.

16. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Трудно быть богом // Собрание сочинений: в 11 т. Т. 3: 1961–1963 гг. Донецк: Сталкер; СПб.: Terra Fantastica изд. дома Corvus, 2001. С. 245–424.

17. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. Против Маркиона в пяти книгах / пер. с лат., вступ. ст. и коммент. А. Ю. Братухина. СПб.: Изд-во Олега Абышко; Университетская книга, 2010. 576 с.

18. Трофимова М. К. Историко-философские вопросы гностицизма. М.: Наука, 1979. 216 с.

19. Трудно быть богом: худож. фильм [Электронный ресурс] / реж. А. Герман. Россия, 2013 // VK Видео. URL: https://vk.com/video-4569_168524037 (дата обращения: 18.10.2024).

20. Трудно быть богом: худож. фильм [Электронный ресурс] / реж. П. Фляйшман. Швейцария, 1989 // VK

5. Boroda, E.V., Varechkina, M.V. & Zherybyateva, I.M. (2020) [The Strugatsky Brothers' Novel "Noon of the 22nd Century" as an Ideal Picture of the Future]. *Nauka i obrazovanie: problemy i perspektivy* [Science and Education: Problems and Prospects]. Proceedings of the International Conference. Prague. 30 October 2020. Neftekamsk: Mir nauki. pp. 214–218. (In Russian).

6. Valentinus. (2002) Svidetel'stva [Testimonies]. In: *Shkola Valentina. Fragmenty i svidetel'stva* [Valentinus' School. Fragments and Testimonies]. Translation, preface and commentary by E.V. Afanasin. St Petersburg: Aleteya. pp. 86–108.

7. Geiko, E.O. (2020) [The Image of God in the Story of A.N. and B.N. Strugatsky "It's Hard to Be a God" and Film Interpretations by A.Yuu German]. *azyk i kul'tura: vzglyad molydkh* [Language and Culture: A Young View]. Proceedings of the III International Conference of Students and Schoolchildren within the Framework of the International Cyril and Methodius Festival of Slavic Languages and Cultures. Moscow. 26–28 May 2020. Moscow: State Institute of Russian Language named after A.S Pushkin. pp. 96–100. (In Russian).

8. Karasik, V.I. (2022) Plot Symbolism of the Narrative about Space Flights. *Yazyk i kul'tura*. 60. pp. 22–37. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/60/2

9. Kolesova, A.Yu. (2024) Reflection of the Conceptual Image of "Grayness" in the English and Russian Languages Based on the Story of Arkady and Boris Strugatsky "It's Hard to Be a God". *Vremya Nauki*. 1. pp. 11–16. (In Russian).

10. Komarov, V.D. (2015) Some New Ideas in Marxism-Leninism. *Novye idei v filosofii*. 2 (23). pp. 108–114. (In Russian).

11. Kulikova, D.V. (2024) [The Concept of Progressorism in the Works of the Strugatsky Brothers]. *Filologiya XXI vek: problemy, perspektivy, novatsii v nauke i obrazovanii* [Philology of the 21st Century: Problems, Prospects, Innovations in Science and Education]. Proceedings of the Seminar of the Department of General and Applied Philology, Literature and Russian Languages. Barnaul. 30–31 October 2023. Barnaul: Altai State University. pp. 48–59. (In Russian).

12. Lisovitskaya, V.N. (2023) [Author's Strategies for Organizing Dialogue in the Story of the Strugatsky Brothers "It's Hard to Be a God"]. *Yazyk. Kul'tura. Lichnost'* [Language Culture Personality]. Proceedings of the Conference of Young Scientists. Samara. 16 December 2022. Vol. 9 Samara: Nauch.-tekh. Tsentr. pp. 314–323. (In Russian).

13. Prokopenko, V.V. & Kamnev, V.M. (2021) The Project of Re-theoreticalization Political Philosophy in E. Voegelin's "New Science Politics". *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*. 37 (4). pp. 623–634. (In Russian).

14. St. Irenaeus of Lyons. (2008) *Protiv eresey. Dokazatel'stvo apostol'skoy propovedi* [Against Heresies. Proof of the Apostolic Preaching]. Translated by Archpriest P. Preobrazhensky, N.I. Sagarda. St. Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko. 672 p.

15. Sitnikov, A.V. (2001) *Filosofiya Plotina i traditsiya khristianskoy patristiki* [The Philosophy of Plotinus and the Tradition of Christian Patristics]. St. Petersburg: Aleteyyaa. 242 p.

16. Strugatsky, A.N. & Strugatsky, B.N. (2001) *Trudno byt' bogom* [It's Hard to Be a God]. In: *Sobranie sochineniy: v 11 t.* [Collected Works: In 11 Volumes]. Vol. 3: 1961–1963.

Видео. URL: https://vk.com/video-135458078_456239796 (дата обращения: 18.10.2024).

21. Фёгелин Э. Новая наука политики. Введение. СПб.: Владимир Даль, 2020. 373 с.

22. Хоруженко Т. И. Принудительное счастье космической колонизации: советский проект в научной фантастике // *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7, № 3. С. 761–775. DOI 10.15826/qr.2019.3.406.

23. Юсяев А. С. Особенности конструирования фантастического мира в романе братьев Стругацких «Трудно быть богом» // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 20 дек. 2018 г.) / отв. ред. Д. Н. Жаткин, И. В. Куликова. Пенза: Пенз. гос. технол. ун-т, 2019. С. 105–109.

Donetsk: Stalker; St. Petersburg: Terra Fantastica izd. doma Corvus. pp. 245–424.

17. Quintus Septimius Florent Tertullian. (2010) *Protiv Markiona v pyati knigakh* [Against Marcion in Five Books]. Translation from Latin, introduction and commentary by A.Yu. Bratukhin. St. Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko. 576 p.

18. Trofimova, M.K. (1979) *Istoriko-filosofskie voprosy gnostitsizma* [Historical and Philosophical Issues of Gnosticism]. Moscow: Nauka. 216 p.

19. VK Video. (2013) *Trudno byt' bogom* [Hard to Be a God]. A feature film. Directed by A. German. [Online] Available from: https://vk.com/video-4569_168524037 (Accessed: 18.10.2024).

20. VK Video. (1989) *Trudno byt' bogom* [Hard to Be a God]. A feature film. Directed by P. Fleischmann. [Online] Available from: https://vk.com/video-135458078_456239796 (Accessed: 18.10.2024).

21. Voegelin, E. (2020) *Novaya nauka politiki. Vvedenie* [New Science of Politics. Introduction]. Translated from English. St. Petersburg: Vladimir Dal'. 373 p.

22. Khoruzhenko, T.I. (2019) Forced Happiness of Space Colonization: The Soviet Project in Science Fiction. *Quaestio Rossica*. 7 (3). pp. 761–775. (In Russian). DOI: 10.15826/qr.2019.3.406

23. Yusyayev, A.S. (2019) [Features of Constructing a Fantasy World in the Strugatsky Brothers' Novel It's Hard to Be a God]. [Language as a Basis for Modern Intercultural Interaction]. Proceedings of the V International Conference. Penza. 20 December 2018. Penza: Penza State Technological University. pp. 105–109. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Патерыкина, В. В. Трансляция гностицизма в тексте и экранизациях романа «Трудно быть богом» братьев Стругацких/ В. В. Патерыкина, Н. С. Ищенко. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.40.4.002 // Наследие веков. – 2024. – №4. – С. 29–41. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/652/540> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Paterykina, V. V. & Ishchenko N. S. (2024) Translation of Gnosticism in the Text and Film Adaptations of the Novel *It's Hard to be a God* by the Strugatsky Brothers. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 29–41. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2024.40.4.002.